

Тан Фан вскочил на ноги. Обычно элегантный и не скупающийся на улыбки, он внезапно помрачнел, напугав заместителя магистрата Чжао до смерти.

— Как умер?! Ночью же с ним все было хорошо! – как бы Тан Фан ни был поражен и зол, он не лишился рассудка и не стал вымещать свой гнев на собеседнике.

Заместитель магистрата Чжао успокоился и тотчас ответил:

— Самоубийство. Повесился. Домочадцы все в слезах! Байху Пан выставил у них стражу. Не хотите взглянуть?

Конечно, Тан Фан хотел. Ни ему, ни Суй Джоу больше не было дела до завтрака. Отставив тарелки и палочки в сторону, они последовали за заместителем магистрата Чжао в дом деревенского старосты.

Вскоре весть о смерти старика-старосты разнеслась по всей деревне. Возле его дома собралась толпа, но никто не осмеливался слишком любопытствовать из-за Императорской Стражи, окружившей дом. Лишь крутили головами, испуганные, но заинтересованные.

Простой народ невежественен, но не глуп. Плач прошлой ночью слышали почти все. Никто не решился выйти и посмотреть, в чем дело, однако, как только разошлась весть о смерти старика-старосты, который вернулся живым из похода к гробницам императоров, они не могли не связать эти два события между собой. Поговаривали, что его отряд, вероятно, потревожил речных богов, и теперь те мстят.

Когда Тан Фан с Суй Джоу прибыли к дому семьи Лю, его обитатели рыдали, убитые горем.

Пожилая мать Лю потеряла сознание, женщины семьи ухаживали за ней в боковой комнате. Двум сыновьям заместитель магистрата Чжао велел остаться в гостиной и дожидаться допроса Тан Фана. На глазах этих двух мужчин также виднелись слезы.

Выразив свои соболезнования, Тан Фан спросил:

— Когда вы узнали о смерти старосты?

— После того как господа ушли, мой отец пребывал в плохом настроении, – проговорил новый староста Лю. – Он не отвечал на наши вопросы, только бормотал что-то. Ничего не оставалось, кроме как отвести его в кровать. Кто ж знал, что утром мы найдем его повесившимся на балке...

— Ваша матушка живет в той же комнате, что и отец? Она не видела, что он повесился?

— Нет, – покачал головой староста Лю. – Мой отец нездоров. По ночам начинал кидаться на нее, так что мы положили его одного. Мы не знали... не знали...

Он говорил и говорил, однако вскоре не сдержался и залился слезами от горя. Увидев старшего брата в таком состоянии, второй брат Лю разрыдался в голос. Кто ж знал, что поутру они обнаружат хладный труп старика-отца, который еще вчера ночью был в порядке? Подобное подкосило бы любого.

— После нашего ухода твой отец говорил что-то? - спросил Тан Фан.

— Нет, - всхлипывая, отвечал староста Лю. - Он в последнее время постоянно был таким. В какие-то дни он казался прежним, в другие же начинал разговаривать сам с собой. Люди толкуют, что в ту ночь они столкнулись с речными богами, а это их наказание...

Все это было бредом. Даже если после событий прошлой ночи изначальная точка зрения Тан Фана изменилась, он бы ни за что не поверил в то, что во всем этом замешаны какие-то речные боги.

Он больше не слушал старосту Лю. Вместо этого велел дежурившему снаружи Пан Ци отвести того на опознание.

Конечно же, не на опознание старика-старосты Лю, его отца, а тех двух тел, что они принесли прошлой ночью.

Деревня была небольшой, так что староста Лю должен был знать, местные они или нет. Если бы они были из деревни, их бы тотчас узнали.

Тан Фан с Суй Джоу же отправились осмотреть тело деревенского старосты.

Оба уже давно собаку съели во всем, что касалось криминалистики. Тщательно осмотрев тело, они выяснили, что старик-староста действительно повесился, а не был убит. Ничего подозрительного.

Однако именно это и было подозрительно.

Говорили, что с самого возвращения старик сошел с ума и нес бред, но обмануть так он мог лишь простых людей. Не Тан Фана с Суй Джоу, что давно занимались расследованиями и были весьма наблюдательны, так что заметили, что староста увिलивает и, возможно, лжет. Они хотели вернуться сегодня и снова допросить его, заставив говорить правду.

Однако, по печальному стечению обстоятельств, прежде чем они успели воплотить задуманное в жизнь, старик-староста умер.

Если бы они нашли что-то подозрительное, в этом был бы смысл. Факт самоубийства все усложнял.

В это время к ним подошел Пан Ци.

— Господин, - обратился он к Тан Фану, - староста Лю сказал, что эти двое не из местных. Он никогда их раньше не видел. Ребята опросили жителей. Все говорят то же самое.

Тан Фан с Суй Джоу переглянулись. Теперь они понимали друг друга без слов еще лучше, чем раньше. Порой им вообще не нужно было ничего говорить, чтобы узнать, что имеет в виду второй.

В тот момент оба думали об одном и том же: раз эти двое не были местными, но выползли из воровского туннеля посреди ночи, значит, они были расхитителями гробниц.

Сопоставив этот факт с тем, что жители деревни обнаружили множество воровских подкопов в гробнице, нетрудно было сделать вывод: желающих ограбить гробницу было явно больше, чем два человека, которых они нашли ночью. Старик-староста говорил, что они преследовали нескольких таких расхитителей, пока на берегу реки с ними не приключилось несчастье.

Однако те люди не могли поднять шум. Скорее всего, они все погибли в том туннеле. А значит, то, что скрывала в себе гробница Юнхоу, было поистине ужасающе и превосходило воображение.

Кроме того, если завывания были связаны с чудовищем, что убило тех людей прошлой ночью, между гробницей Юнхоу и рекой Лохэ должен был быть проход, по которому оно могло перемещаться туда и обратно. Иногда оно пряталось в реке и похищало местных жителей, а порой отсиживалось в гробнице. Эти незадачливые расхитители гробниц наткнулись на него случайно, за что поплатились жизнями.

Однако все равно оставались вопросы: если тут действительно жили чудовища, почему раньше никто не слышал о том, чтобы «речные боги» поедали местных жителей? Подобное началось лишь год назад.

Раньше местечко это было мирное, ничем не примечательное. Если не брать в расчет располагавшиеся здесь гробницы Северной Сун, деревня Лохэ ничем не отличалась от остальных.

Кажется, расследование зашло в тупик.

— Делай так, как мы договорились прошлой ночью, — обратился Тан Фан к Суй Джоу. — Придется тебя побеспокоить.

Суй Джоу коротко кивнул.

Двое братьев Лю и жители деревни, что услышали последние новости и пришли взглянуть, ждали снаружи, заполонив весь двор дома Лю. Инь Юаньхуа и Чэнь Вэнь с Тянь Сюанем ждали их у входа в гостиную. Заметив Тан Фана, они поспешили к нему навстречу.

Они все жили в относительной близости друг от друга, так что сказать, что не слышали призрачного плача ночью, не могли. У этих троих просто не хватило духу выйти посмотреть, что происходит, так что они притворились крепко спящими. Однако, проснувшись утром, они узнали, что Тан Фан лично ходил с Императорской Стражей к гробницам. В то время как они, его подчиненные, изволили мирно почивать. Чувствовали все трое себя несколько виноватыми.

С Чэнь Вэнем и Тянь Сюанем все ясно: они боялись, что Тан Фан отчитает их. Да даже Инь Юаньхуа, что не особо ладил с Тан Фаном, чувствовал, что был неправ.

К счастью, Тан Фан был не в настроении возиться с ними, а лишь приказал следовать за Пан Ци и остальными служащими, и обыскать окрестности деревни и императорских гробниц, чтобы выяснить, не осталось ли в живых кого-то из вчерашних расхитителей.

Императорские посланники ночевали здесь, так что магистрат Хэ вернувшись в город, не мог

спать спокойно. Как только рассвело, он поспешил к ним, а услышав о произошедшем ночью и увидев два изуродованных тела, побелел от испуга. Дрожа, он подошел к Тан Фану, чтобы извиниться – непонятно, чего он боялся больше: лишиться шляпы или оказаться съеденным монстром.

Пока он мямлил извинения, Пан Ци прислал сообщить, что они действительно кого-то поймали. Это был один из грабителей, что дежурил снаружи, прячась в траве возле императорской гробницы. Вчера Тан Фан с остальными были слишком заняты воровским туннелем, что позволило ему улизнуть. Однако он слишком устал и проголодался, поэтому прокрался в деревню, чтобы раздобыть еды, где и был пойман устроившими тщательный обыск служащими.

Когда Пан Ци привел воришку к Тан Фану, тот трясся как осиновый лист, молил о пощаде, утверждая, что не имеет к произошедшему никакого отношения.

Не зря говорят: «Встречают по одежке». Человек этот имел вороватый вид, и даже плача и моля о пощаде, выглядел так отвратительно, что никакого сочувствия не вызывал.

Заметив, что Тан Фан нахмурил брови, Пан Ци вlepил парню затрещину:

— Хватит реветь! Отвечай господину!

— Да-да-да! – тот упал на колени и, не переставая кланяться, отвечал: – Что бы господин ни спросил, этот недостойный все расскажет!

На самом деле, вопросов задавать не пришлось: парень сам выдал все как на духу.

Звали его Цянь Сан-эр. Еще ребенком его похитили и продали торговцы людьми. Его лишили всего, заставили делать плохие вещи, а позже он вместе со своим наставником присоединился к нынешней банде.

Банда эта называлась «Банда Хуанхэ». Звучало внушительно, но на деле они были просто кучкой бродяг, собравшихся вместе проворачивать авантюры. Раскопки гробниц были делом малозатратным, с большими рисками, но и с огромным кушем, потому и входили в число их промыслов.

С точки зрения размеров, самыми большими в Хэнани были гробницы императоров Северной Сун. А среди них наиболее доступной – гробница Юнхоу Сун Инцзуна Чжао Шу.

Гробница Юнхоу – отличное место для начала. Об этом знали все, поскольку в книгах Ли Цзы из Северной Сун было подробно описано ее расположение и внутреннее устройство. Несчастный Сун Инцзун не только правил мало (всего три года), но и место его упокоения постоянно подвергалось раскопкам. Самый «везучий» император династии Сун.

Еще со времен Южной Сун бесчисленное множество расхитителей гробниц нацеливались на Юнхоу. Особенно во времена династии Юань, когда подобное было законным, а Императорский Двор даже специально посылал людей раскапывать и грабить гробницы. Подобное продолжалось вплоть до династии Мин, вследствие чего уже все сокровища Юнхоу были давно расхищены.

Того, кто руководил Цянь Сан-эром и остальными бандитами во время раскопок гробниц, звали Ли Куй, второй лидер Банды Хуанхэ. Их настоящей целью была гробница Императрицы, что располагалась подле гробницы Юнхоу, поскольку во времена Северной Сун императоров и императриц хоронили порознь. Юнхоу обчищали бесчисленное количество раз, так что гробница Императрицы была более лакомым кусочком: в ней могло остаться хоть что-то.

Ли Куй планировал начать с гробницы Юнхоу, подробно изучить ее строение и только потом перейти к гробнице Императрицы. Так было бы быстрее: наученные опытом, они бы допустили куда меньше ошибок. А если бы у них получилось откопать в Юнхоу участок, еще не исследованный их предшественниками, и отыскать какие-нибудь сокровища, было бы еще лучше.

Итак, их шайка сделала, как и планировалось: изучила местность вокруг деревни Лохэ, а затем под покровом ночи пробралась внутрь.

До них уже доходили слухи о том, что речные боги реки Лохэ поедают людей, а с берега время от времени доносятся странные звуки, но гробница находилась на приличном расстоянии от реки. Цянь Сан-эр с другими воришками сначала боялись, но потом, пару ночей побродив по окрестностям и ничего не обнаружив, забыли об этом.

Они не стали использовать туннели, вырытые предыдущими расхитителями гробниц, а выкопали собственный. Место определил Ли Куй. Среди воров он считался кем-то вроде гения, поскольку был грамотен и читал «Хроники династии Сун» Ли Цзы. Он тщательно изучил материалы по гробнице Юнхоу.

По словам Ли Куя, место, что они выбрали, было идеальным и находилось под углом, под которым еще никто не копал.

Ну а коли лидер сказал так, его младшим оставалось лишь подчиниться. Днем они прятались, а по ночам выходили и копали по очереди. Спустя месяц туннель, ведущий в гробницу, наконец был готов. Цянь Сан-эр, как неопытный новичок, не смог пойти с ними за сокровищами, поэтому остался бездельничать снаружи.

Жители деревни Лохэ должны были защищать гробницы, но в конце концов они были лишь простыми крестьянами, жившими своей жизнью. Они не могли целыми днями охранять захоронения. Ко всему прочему, это были гробницы императоров не нынешней династии, так что для их охраны Двор никого не присылал. Все это позволило шайке Цянь Сан-эра не попасться на глаза местным и хозяйничать, до тех пор, пока вели они себя осторожно.

Когда туннель был готов, Ли Куй выбрал дату спуска.

В ту ночь наставник Цянь Сан-эра спустился в гробницу, тогда как сам Цянь Сан-эр по приказу Ли Куя остался караулить снаружи. В руке он держал сверток с жареной курицей, что купил накануне днем в городе.

Курица была холодной, но это нисколько не мешало Цянь Сан-эру ощущать, насколько она восхитительна в холодную ветреную ночь. С хрустящим цыпленком в одной руке и маленькой фляжкой вина в другой он прятался за каменным изваянием в траве, глядел на луну и наслаждался жизнью.

Цянь Сан-эр до сих пор помнил, что к тому времени, как он неторопливо сгрыз курицу до самых костей, прошло около четырех часов. Внезапно из туннеля донесся странный плач, точно такой же, как они слышали раньше с реки.

Плач был жутким и загадочным. Цянь Сан-эр заволновался о своих товарищах, однако послушаться приказа Ли Куя не посмел и продолжил караулить сверху, сидя на корточках.

Прошло какое-то время. Он не помнил точно. Рыдания не прекращались, а, наоборот, становились все отчетливее и отчетливее, будто из дыры могло вот-вот что-то выскочить.

Ни жив ни мертв он вглядывался в темноту туннеля, а его сердце, казалось, было готово вырваться наружу от переживаний, когда из дыры вдруг вылез человек!

Цянь Сан-эр вскрикнул, подскочил и развернулся, чтобы убежать.

Позади него раздался голос наставника: «Сан-эр, скорее, помоги мне!»

Только тогда Цянь Сан-эр понял, что это не призрак. Придя в себя, он вернулся и помог своему наставнику выбраться.

Следом за ним вылез еще один человек. Приглядевшись, Цянь Сан-эр понял, что это был Толстяк Лу, член из шайки Ли Куя.

— Наставник, что происходит? – спросил Цянь Сан-эр.

Однако тот не проронил ни слова. Выбравшись, он тотчас сорвался с места. Растерянный, Цянь Сан-эр бросился следом, а за ними и Толстяк Лу. Они бежали и бежали – остановились лишь подле гробницы Юнчжао.

Цянь Сан-эр бежал так, как не бегал ни разу за свою короткую жизнь. Фляжку с вином он потерял где-то по пути. Его наставник и Толстяк Лу были ужасно напуганы и растеряны. Только потом они рассказали Цянь Сан-эру о том, что случилось.

После того как шайка Ли Куя спустилась по туннелю, они очутились в подземной части гробницы Юнхоу.

Как они и думали, и верхний, и нижний этажи оказались невелики и давно разграблены. От сокровищ не осталось и следа. Даже если там и были какие-то тайные комнаты, то они все были давно вскрыты и обворованы. Другими словами, там было абсолютно пусто.

Обойдя всю гробницу, разочарованные, они уже собирались уходить, когда Ли Куй обнаружил тайный проход рядом с туннелем, что они выкопали. Он был связан с нижним этажом, а куда вел – неизвестно.

Как истинные воры, они не желали уходить с пустыми руками, так что как один решили пойти по этому ходу и посмотреть, есть ли там что ценное.

Проход этот был извилистый, но не длинный. Еще до того, как они добрались до его конца, они заметили блеск внизу и ужасно взволнованные, ускорились, полагая, что наткнулись на тайник

с настоящими сокровищами.

Добравшись до конца, они были поражены увиденным.

Взглядам шайки Ли Куя предстала маленькая боковая комнатка.

Комнатка эта была завалена бесчисленным множеством драгоценностей. Здесь было по меньшей мере несколько сотен ночных жемчужин (редкий драгоценный камень, флуоресцентен, по большей части легендарен), освещавших помещение ярко, как днем, так что Ли Куй и его люди почти ослепли.

Воришки пришли в восторг: изначально они полагали, что вернутся с пустыми руками, а взяли и наткнулись на такое чудо. Все как один принялись копаться в гряде сокровищ, набивая себе карманы. Кто-то даже засовывал жемчужины себе в рот, поскольку больше было некуда.

Они даже не задумались, почему этот тайник не обнаружили раньше. Тут был проход, да и сокровищ несметное количество. Как будто только их и ждали.

Деньги затмили их разум. Перед лицом такого богатства жадность взяла вверх над остальными чувствами.

Когда радость поутихла и Ли Куй скомандовал уходить, начался сущий ад.

Из бессвязных описаний наставника и Толстяка Лу Цянь Сан-эр уловил только пару основных моментов.

Похоже, их шум привлек какое-то невиданное им доселе чудовище. Откуда оно появилось, никто не понял. Заметили его только тогда, когда оно откусило голову и верхнюю часть тела одного из их товарищей.

Тот даже закричать не успел. Миг - и его тело располовинено: верхняя часть оказалась в животе чудовища, а вторая, истекая кровью, упала на груды сокровищ.

Все были в ужасе. Многие не успели отреагировать, как были тотчас разорваны в клочья. Наставник Сан-эра и Толстяк Лу находились ближе всех к проходу, так что быстро опомнились и бросились назад, не обращая внимания на крики за спиной. Они втиснулись в свой туннель, отчаянно пытаясь спастись.

Только выбравшись наружу, поняли, что, кроме них двоих, больше никто не вернулся.

Цянь Сан-эр с ужасом выслушал их и попросил немедленно бежать отсюда, однако, немного придя в себя, его наставник с Толстяком Лу расстроились из-за того, что во время побега, растеряли все распиханные по карманам драгоценности. Одна мысль об утерянном богатстве заставила их грызть ногти.

После чудесного спасения их страхи несколько поубавились. Поколебавшись некоторое время, Толстяк Лу и наставник Цянь Сан-эра решили все-таки снова спуститься в гробницу.

Во-первых, они не желали бросать такое количество сокровищ. Даже если бы у них вышло раздобыть хоть одну ночную жемчужину, ее бы им с лихвой хватило на то, чтобы долгое время жить в свое удовольствие, не заботясь о еде и выпивке. Алчные мысли о том, что когда-нибудь все эти сокровища попадут в чужие руки, превзошли их страх смерти.

Во-вторых, Ли Куй и его люди остались внутри. То, что их троица уцелела, могло показаться подозрительным. Члены Банды Хуанхэ подумали бы, что Толстяк Лу и двое других из жадности убили остальных и припрятали сокровища. В таком случае даже воды Хуанхэ не смогли бы очистить их имена. Так что они решили спуститься и добыть сокровищ, чтобы объясниться перед бандой.

Цянь Сан-эр никогда раньше не слышал о таком большом количестве сокровищ. Звучало заманчиво, но страх, рожденный мыслью, что Ли Куй с остальными остались похоронены там навечно, был слишком силен. Он попытался вразумить наставника.

Однако никто его не послушал. В конце концов Цянь Сан-эр остался караулить снаружи. Его наставник и Толстяк Лу полагали, что если они будут осторожны, то смогут убежать, заведев опасность, и уцелеют.

На всякий случай они взяли с собой по кинжалу.

Не в силах переубедить их, Цянь Сан-эр остался снаружи.

И реальность оказалась такова, что те, кто полагаются на удачу, чаще всего и проваливаются.

Те двое, что Тан Фан с Суй Джоу нашли прошлой ночью, и были Толстяком Лу и наставником Цянь Сан-эра.

После рассказа Цянь Сан-эра все стало проясняться.

Догадка Тан Фана подтвердилась. Между подземной частью гробницы и рекой Лохэ должен был быть проход, по которому передвигалось чудовище, появляясь то в реке, то в воровском подкопе. Плач тоже, должно быть, издавало то чудовище. Когда его убьют, все будет хорошо.

Однако вместо того, чтобы почувствовать облегчение, Тан Фан, наоборот, помрачнел.

Как сказал Цянь Сан-эр, эту подземную жуть было сложно описать словами. В шайке Ли Куя состояло больше десяти человек, и все они были вооружены. Да, они уступали Императорской Страже, но все-таки слабаками не были. И в одночасье их всех не стало.

***

Послесловие автора:

У вас такая богатая фантазия. Кто-то даже предположил, что в гробнице живут куклы. И обосновали-то все - не подкопаешься. Ха-ха. Воображение лучше, чем у МэнМэн →_→

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1805148>